

At the fourth stage which began in the late 1850s, the first attempts of the analysis of artistic features of works of art were made, comparative-historical and iconographic methods of research were devised. Their development, as well as accumulation of descriptive material and assistance of the established archaeological societies, at the turn of the 19th–20th centuries created a base for studying the works of medieval Russian art as true art pieces. Finally, we draw a conclusion that art archeology played the role of a preparatory phase for the scientific analysis of medieval Russian monuments.

Пермиловская Анна Борисовна

*Институт экологических проблем Севера Уральского отделения
Российской академии наук, Россия*

Деревянный храм в контексте изучения русской традиционной культуры

В исследовании памятники архитектуры рассматриваются в новом, интегративном научном горизонте — как произведения культуры, имеющие большое значение для понимания истории народа в целом. В работе мы исходим из того, что «история искусства должна писаться как история культуры» (И. Э. Грабарь). Изучение культового деревянного зодчества помогает понять целостность и сущность сложных исторических и социальных особенностей российской культуры, в которой памятники народной архитектуры являются уникальными и, к сожалению, немногочисленными артефактами, с помощью которых осуществляются преемственность и национальная идентификация традиционной культуры. Эмпирический материал собран в 34 экспедициях, анализируются архивные и музейные источники Архангельска, Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Петрозаводска с 1981 по 2014 гг. Деревянные храмы более всего сохранились на Русском Севере, типологически они представлены клетскими, шатровыми, кубоватыми, ярусными, многоглавыми. Самые древние из сохранившихся деревянных храмов — клетские конца XIV–XV вв. Строительство деревянных храмов не исключает элементов профессионализации — разделения труда и специализации, но это не позволяет безоговорочно отнести древнерусское деревянное храмостроительство к профессиональной архитектуре из-за отсутствия в нем важнейшего атрибута последней — чертежа как средства накопления и обработки информации. Проведенное исследование позволяет дать определение народной архитектуры. Особая роль Русского Севера в истории русской культуры связана с тем, что он стал своего рода хранителем генофонда национальной культурной традиции и заповедником деревянного зодчества, которое по праву считается вершиной русской и мировой деревянной архитектуры. В ходе исследования было установлено, что семантика и архитектурно-художественный образ народной культовой архитектуры является отражением коллективной ментальности крестьянства, соотносясь с культурными смыслами православной картины мира. Широкий срез храмовой народной архитектуры с привлечением большого числа новых артефактов имеет большое значение для характеристики становления и трансформации традиционной культуры русского народа.

Anna Permilovskaya

Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Institute of Ecological Problems of the North, Russia

WOODEN CHURCH IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN TRADITIONAL CULTURE STUDIES

The architectural monuments are considered in the new integrative scientific horizon as the works of culture. It is of great importance for understanding people's history in general. In the research we proceed from the assumption that "history of art should be written as history of culture" (I. E. Grabar). Empirical field material was collected by the author during 34 expeditions. Archival and museum sources of Arkhangelsk, Moscow, St. Petersburg, Vologda and Petrozavodsk of 1981–2014 have been

analyzed. Wooden churches are preserved mainly in the Russian North. They are represented by different types: “four-frame type”, “tent roof”, “kub style”, “storied type”, “multidome” churches. The “four-frame type” churches are the most ancient of wooden churches preserved. They belong to the late 14th–15th centuries. This research allows us to give a definition of the folk architecture. History of the Russian wooden architecture is to a large extent history of the wooden architecture of the Russian North. Folk wooden architecture, which is created by unknown masters in the most cases based on the common national architectural and building traditions as the reflection of individual and collective mentality of peasantry, is one of the universal dominants of the traditional culture of the Russian folk. Studying church architecture helps to understand integrity and essence of difficult historical and social features of the Russian culture in which monuments of national architecture are unique and, unfortunately, not numerous artefacts. But these monuments carry out continuity and national identification of traditional culture in the course of its formation and transformation.

Ширяева Анастасия Владимировна

Московская православная духовная академия и семинария, Россия

История изучения иконостаса Успенского собора Свято-Троицкой Сергиевой лавры: Проблемы и открытия

Успенский собор Свято-Троицкой Сергиевой лавры был построен по подобию Успенского собора Московского Кремля в 1559–1585 гг., но в больших пропорциях. В этом величественном храме за историю его существования было два иконостаса. Первый иконостас был тябловым и просуществовал по разным данным до конца XVII — начала XVIII в. (?). Второй иконостас, которому и посвящено данное исследование, относится к типу рамных и находится в соборе в настоящее время.

Второй иконостас довольно часто привлекал внимание исследователей. Например, о нем писали профессора Московской духовной академии XIX в. Е. Е. Голубинский и прот. Александр Горский, Ю. А. Олсуфьев, В. П. Зубов и другие. Т. Ю. Токарева выполнила реконструкцию первого иконостаса, опираясь на описи лавры 1641 и 1701 гг.

В ходе работы с архивными материалами под местным рядом иконостаса нами было выявлено наличие изображений в картушах на тумбах, которые не сохранились до настоящего времени. Об этих изображениях говорят два рисунка плана иконостаса, найденные в архиве РГАДА. Ни один исследователь, затрагивавший в своих трудах иконостас Успенского собора Троице-Сергиевой лавры, не упоминал об изображениях на тумбах.

Иконостас Успенского собора лавры является великолепным памятником своего времени, включающим в себя примеры наиболее распространенных иконографий XVI–XVII вв. Но, к сожалению, имена мастеров и их происхождение до сих пор не нашли документального подтверждения и находятся в области предположений. Так же дело обстоит с атрибуцией отдельных икон и самого иконостаса в целом. Точно атрибутированы только некоторые иконы местного ряда. Мнения исследователей о времени создания второго иконостаса из-за сохраняющихся на иконах записей расходятся.

Anastasiya Shiryaeva

Moscow Theological Academy, Russia

THE ICONOSTASIS OF THE DORMITION CATHEDRAL OF THE HOLY TRINITY — ST. SERGIUS LAVRA: HISTORY OF THE STUDY, PROBLEMS AND DISCOVERIES

The Dormition Cathedral of the Holy Trinity — St. Sergius Lavra was modeled after the Kremlin Dormition Cathedral in 1559–1585 but was bigger in size. There have been two iconostases in the history